

Глава 363. Конкурс Каллиграфии?

Переводчик: No Fun

В саду в воздухе парил запах чернил.

Сладкий запах рисовой бумаги так же распространялся по воздуху.

«Учитель Ван».

«Привет, Мистер Лю».

«Мастер Чэнь тоже здесь, откуда Вы прибыли?»

«Я прибыл из Шанхая. Сегодня день рождения Старого Мастера Вэй, я не мог не прийти».

Они были людьми из одного круга, поэтому они были знакомы. Старые друзья начали общаться, казалось, что они не виделись долгое время.

В угле в одиночестве стоял Чжан Е. Многие люди видели его, но не знали, кто он. Он выглядел довольно молодо и почему-то носил очки, никто не обращал на него внимания. Так как Су На была встречена отцом, чтобы поприветствовать его друзей, У Цзэцин все еще общалась со своими друзьями, Чжан Е нашел стул и присел. Так как он не позавтракал, он попробовал некоторые напитки, что стояли на столе. Они были на самом деле довольно вкусными, поэтому он налил себе чашку горячего чая и расслабился, скрестив ноги. Он начал жевать семена подсолнечника, что давало ему полное ощущение того, что он был дома.

«Кто этот человек?»

«Кажется, не знаю его».

«Из какой он семьи? Он так голоден?»

«Мне кажется, я видел, что он пришел с дочерью Учителя Су».

«Зять Старшего Су? Нет, мы старые друзья со Старшим Су, как я мог не видеть этого парня? Младшая На еще не замужем, так что этого не может быть».

Несколько человек косо посмотрели на Чжан Е.

Чжан Е почувствовал, что он был слишком заметным, поэтому кашлянув, он прекратил есть.

Было неизвестно, когда подошла У Цзэцин. Сегодня, она была одета в бежевое ципао. Красные цветы, которые украшали ее платье, привлекали внимание. Поверх ципао она носила пальто. Ее туфли были бежевого цвета, из-за чего она выглядела чрезвычайно притягательно.

«Ты ел?» - слабо улыбнулась У Цзэцин.

Чжан Е встал: «Я не поел с утра, поэтому голоден».

У Цзэцин наклонила голову: «Продолжай кушать. Все в порядке».

Чжан Е сказал: «Если бы я знал, что сегодня годовщина Ассоциации Каллиграфов, я бы не пришел. Я не из этого круга. Я действительно особо ничего не знаю о каллиграфии. Если бы я

знал это раньше, я бы лично отдал подарок. К сожалению, у меня с утра не было времени, поэтому я ничего не принес».

У Цзэцин мягко улыбнулась: «Нет необходимости в подарке. Все нормально, если ты не знаешь каллиграфию. Я пригласила тебя сюда, чтобы ты вошел в этот круг. Ты человек из сферы литературы, если ты узнаешь побольше людей, это тебе не повредит. Хи-хи. Хорошо, продолжай обедать. Я пойду поприветствую несколько старых друзей».

«Сестренка У».

«Учитель У».

С улицы пришло еще больше людей.

У Цзэцин шла, улыбаясь.

Спустя некоторое время, пришли почти все.

«Все, прошу внимания. Хе-хе». В этот момент заговорил очень знаменитый каллиграф. Он собрал людей и сказал: «Сегодня 31-ая годовщина Ассоциации Каллиграфов. Я хочу поблагодарить всех за участие и добрые пожелания. Я писал всю свою жизнь, поэтому я не очень хорош в речи, поэтому я буду короток. Я думаю, будет отлично, если мы будем придерживаться старых правил. Давайте перед едой устроим короткое соревнование. Как на счет этого?»

«Отлично!»

«Как пожелаете».

«Ха-ха, еще одно соревнование?»

«Мастер Чжоу, что у нас в этом году?»

Все ожидали этого и спросили с улыбкой.

Такое происходило на каждом собрании Ассоциации Каллиграфов.

Старый каллиграф, Мастер Чжоу, изогнул губы и махнул рукой своим двум ученикам. Он сказал им открыть часть каллиграфии. «Сначала я выслушаю насмешки. Это каллиграфия, которую я написал в прошлом году. Сегодня она будет на повестке дня. Те же правила, кто побеждает – получает ее!»

Работа Мастера Чжоу?

Приз этого года действительно стоит целого состояния!

Все знали, что самая обычная каллиграфия произведенная Мастером Чжоу может быть продана с аукциона за десятки тысяч. Если это была хорошая каллиграфия, такая как этот длинный кусок каллиграфии, она может быть выставлена на аукцион за сотню тысяч. Это не было верхним пределом, если кому-то она действительно понравится, они купят ее и за сотни тысяч!

«Отличная работа!»

«Старший Чжоу гениален!»

«Тогда, не будем церемониться!»

Все желали попробовать, так как хотели ее.

Су На покинула отца и подошла к Чжан Е.

«Учитель Су». Чжан Е тоже был удивлен, увидев этот кусок каллиграфии. «Кто это?»

Су На чуть не упала в обморок: «О? Вы даже не знаете Мастера Чжоу? Он один из оставшихся в живых мастеров каллиграфии. Вы действительно не беспокоитесь ни о чем вне индустрии развлечений?»

Чжан Е сказал: «Эта часть работы слишком артистична!»

Су На сказала: «Конечно. Имя Мастера Чжоу заставляет любителей каллиграфии вставать в очередь. Даже черновик будет стоить немало».

Съев сотню Книг По Каллиграфии, понимание Чжан Е в каллиграфии сильно улучшилось. Он знал, что эта часть работы перед ним не была обычной работой. Она была намного лучше, чем слова написанные Президентом У. Можно даже сказать, что они были на разных уровнях. Уровень Президента У мог быть высоким и знаменитым в индустрии, но У Цзэцин, в конце концов, не была профессионалом. Каллиграфия была лишь ее хобби, а ее карьера была на переднем плане. Тем не менее, Мастер Чжоу отличался. Он был профессионалом. Он потратил всю жизнь на изучение одной лишь каллиграфии, поэтому их уровни естественно отличались!

Су На посмотрела на него: «Вам тоже нравится эта работа?»

«Да». Чжан Е лишь находил эту часть работы очень хорошей, но больше он о ней ничего не думал. Его мысли не были заняты каллиграфией. Без преувеличения, этот кусок работы для Чжан Е был хуже обнаженных «артистических фотографий» У Цзэцин. Те фотографии были более реальными и расширяющими возможности!

Что за группа лузеров!

Они действительно не знаю, что такое искусство!

Увидев мерзкие выражения лиц этих людей, которые отчаянно хотели этот дерьмовый кусок искусства, этот парень, Чжан Е, смотрел на них сверху вниз. Вы даже не смотрите на прекрасные ноги и полные груди У Цзэцин, которые почти разрывают ее ципао. На какое искусство вы смотрите? Не удивительно, что люди, которые посвящают себя искусству, умирают в одиночестве. Вы не могли бы быть немного более многообещающими? Гора с золотом прямо перед вами, а вы и не знаете?

Чжан Е думал, что он был человеком, который действительно разбирался в искусстве. Следовательно, он перевел свой взгляд с каллиграфии на ноги У Цзэцин. Он смотрел на ее белые ноги сквозь разрез ципао.

Су На не заметила направление, в котором смотрит Чжан Е, и сказала: «Я правда хочу эту работу».

Чжан Е безразлично спросил: «Вы тоже участвуете в соревновании?»

«Нет. Моя каллиграфия ужасна. Я знаю только то, что мой отец заставлял меня учить в молодости. С тех пор я не практиковалась. Что касается моего отца, у него есть некие надежды». Су На испытывала энтузиазм.

Чжан Е подумал. Он не тот, кто не знает настоящего искусства...

У многих присутствующих людей взгляды выражали ненасытную жажду.

Мастер Чжоу тут же объявил: «Хорошо, в этом году я буду судьей. Думаю, никто не против, верно? Хи-хи, тогда начнем ежегодное соревнование...»

Внезапно, именинник, Старый Мастер Вэй, который сидел в кресле, заговорил. Почесав бороду, он улыбнулся и сказал: «Старик Чжоу, подожди чуть-чуть».

Мастер Чжоу улыбнулся и сказал: «В чем дело, Старик Вэй?»

Мастер Вэй пошутил: «Ты, старик, не особо разбираешься. Полгода назад я видел эту каллиграфию в твоём доме. Тогда, я хотел ее, и даже хотел обменяться на что-нибудь, но ты отказался отдавать ее мне. В чем сейчас дело? Теперь ты отдаешь ее? Ты действительно не уважаешь своего старого друга. Мы дружили десятилетиями». После паузы он продолжил: «Нет. Эта каллиграфия должна быть моей. Сегодня мой день рождения, поэтому я просто воспользуюсь своим старшинством. Я думаю, что все уважают этого старика. Может ли эта каллиграфия быть отдана мне?»

«Эм».

«Это...»

«Именинник сегодня главный».

«Старый Мастер Вэй, не пытайтесь украсть у младших. Ха-ха».

Толпа говорила разные вещи, в их тоне не было резкостей. Это была просто разновидность развлечения. Хотя это было соревнованием, оно не должно было ранить чувства.

Мастер Чжоу был удивлен, указав рукой: «Так не пойдет, Старик Вэй. Мы можем быть друзьями, но я уже огласил свои намерения. Я не могу просто отказаться от них, верно? Так как ты хочешь ее, ты можешь участвовать. Кроме того, ты не единственный, кто сегодня празднует день рождения. Младшая У тоже сегодня именинник. Если я отдам ее тебе, то что на счет Младшей У?». Немного подумав, он сказал: «Давай сделаем вот как. Я выдвину предложение. Так как мы рассматриваем двух именинников, то соревнование должно разделиться на две команды. Старик Вэй поведет одну команду, а Младшая У – вторую. Чьи совместные усилия в каллиграфии победят вторую команду, тем и достанется подарок. Это может быть либо Старый Вэй либо Младшая У. Это будет рассматриваться, как подарок на день рождения. Что все думают на этот счет?»

Старый Мастер Вэй указал на него: «С годами ты становишься хитрее».

Мастер Чжоу был его старым другом, поэтому он разговаривал с ним небрежно. «Это должно быть честно. Если это будет индивидуальным соревнованием, а ты занимался каллиграфией всю свою жизнь, ты определенно победишь. Не будет никакого напряжения, и это будет бессмысленно. Соревнование должно быть напряженным».

Все подумали над этим, но у них не было мнения.

«Все нормально».

«Ха-ха, это будет интересно».

«Хорошо, мы выполним правила Мастера Чжоу!»

«Старый Мастер Вэй, позвольте мне войти в Вашу команду».

«Можно мне тоже. Так как Старый Мастер Вэй настаивает на победе, я должен внести свой вклад».

Все жаждали каллиграфии Мастера Чжоу, но они знали себя. Даже такие довольно известные каллиграф, как отец Су На, знали, что они не были соперниками для Старого Мастера Вэй. Так как именинник хотел ее так сильно, они не смогут получить ее, у них не было шанса. Конечно, они не смогут отвоевать ее. Он праздновал свой день рождения и был старшим в этой индустрии. Хотя Навыки каллиграфии Мастера Вэй были немного хуже, чем у Мастера Чжоу, его старшинство было преимуществом, которое могло подавить всех. Поэтому никто не хотел соревноваться с Мастером Вэй, иначе они окажутся вдалеке. Следовательно, предложение Мастера Чжоу показалось всем интересным.

Две звезды этого мероприятия поведут две команды?

У Цзэцин против Мастера Вэй? Победитель получит подарок?

Сразу же много человек встало позади Мастера Вэй. Вскоре там были десятки человек.

Отец Су тоже громко засмеялся: «Тогда, позвольте мне присоединиться». Сказав это, он вошел в команду Мастера Вэй.

Возле У Цзэцин никого не было. Тем не менее, она не злилась, она как обычно была мягка. Она слегка улыбнулась и сказала: «Вы все просто измываетесь над моим недостатком квалификации».

Мастер Вэй пошутил: «Младшая У, думаю, Вам поры сдаться. После того как я получу каллиграфию Старика Чжоу, я отдам ее Вам на два дня.»

У Цзэцин улыбнулась и сказала: «Это не очень хорошо. Каллиграфию Мастера Чжоу редко можно увидеть, а тем более такую длинную каллиграфию. Я тоже действительно хочу ее. Так получилось, что моему дому не хватает такого искусства».